

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования
«Центр детского творчества» г. Ярцево Смоленской области

Номинация: «Придумай смоленскую сказку»

Сказ о том, как глиняный петух Смоленск спас

Автор: Бражников Макар, 12 лет

Руководитель:

Бражникова Екатерина Николаевна,
педагог дополнительного образования

2026 г.

В стародавние времена, когда ещё смоленские леса стояли стеной до самого горизонта, жил в Заднепровье гончар по имени Микула. Славился он не столько богатством, сколько умельством: глина в его руках пела. Вылепит он кувшин – так вода в нём три дня не портится, слепит плошку – так каша в ней сама собой солится.

Но пуще всего любил Микула лепить свистульки да игрушки для ребятни. А особо удавался ему глиняный петух. Не простой, а с узором смоленским.

Петухи Микулины получались звонкими да задорными. Иной раз дунет в него мальчонка – а свист разносится на семь вёрст, аж до самой Смядины, где, по преданию, княжий терем стоял.

Проведал о том гончаре боярин Еремей, что жил в Верхнем городе, у самой Успенской церкви. Был тот боярин скуп да завистлив. Увидел он, как народ валом валит к Микулиной лавке за петухами, и решил: «Заберу я мастерство себе. Буду глину месить не для забавы, а для барыша».

Пришёл боярин к Микуле и говорит:

– Продай мне свой секрет, гончар. Отсыплю тебе столько серебра, что хватит до конца дней лежать на печи да калачи жевать.

Усмехнулся Микула:

– Секрет мой, боярин, не в глине, а в земле смоленской. Пока мы любим свой край, глина поёт. А как захочешь один всё богатство у неё вытянуть – она замолчит.

Осерчал Еремей. Наутро привёл он дружину, приказ дал: разорить горн Микулин, а все игрушки из избы выбросить.

Приуныл Микула, но спорить с боярином не стал. Ушёл он на Смядынь-гору, где берёзы шумят да ветер с Днепра тянет. Собрал там глины такой, которую хитрые мастера только по большим праздникам брали. Слепил он петуха. Дунул в него – да не как в игрушку, а как в живое существо, и сказал:

– Лети, Петя, на крепостную стену. Где боярин неправду чинит, там мою землю обижают, – ты голос подай. Пусть вся Смоленщина слышит.

И птичка та глиняная встрепенулась, хвост распустила кольцами, взмахнула крыльями – да и понеслась над Днепром, над крышами, к самой крепости.

В это самое время боярин Еремей на пиру хвастался:

– Всех мастеров я под себя подмял. Будут у меня не петухи, а одни денежки звенеть!

И как только он это молвил, глиняный петух уселся прямо на зубчатой башне, где нынче Орёл глядит, и как закричит! Да не по-петушиному, а по-смоленски, нараспев:

– Глина-матушка не молчит, земля наша не простит! Будет мор на скотину, будет треск в сундуках, будет пусто в закромах!

Задрожали своды палат, задребезжали кубки. Боярин побледнел, выбежал на крыльцо, а там уже народ собрался: и кузнецы, и кожемяки, и лучники, и ребятня с теми самыми Микулиными свистульками, что боярин выкинуть велел.

И ребятня та – разом в петушков своих дунула. Сто свистков, тысяча свистков взметнулись над Смоленском. Угодил тот звон в крепостные стены, и стены ответили низким гулом – так гудит колокол, когда в набат бьют.

Испугался Еремей пуще прежнего. Пал боярин на колени перед Микулой, что стоял в толпе с новой глиняной птицей в руках:

– Прости, гончар! Не буду жадничать. Проси у меня сколь хочешь золотых за этого петуха!

Покачал головой Микула:

– Эх, Еремей, не в золоте счастье. Забери его даром. Только запомни: смоленская земля кормит всех, кто к ней с лаской. Скуёшь меч – она тебе железо даст, посеешь лён – оденет, вылепишь игрушку – душу согреет.

С тех пор и повелось: в каждом смоленском доме, от большой усадьбы до маленькой избушки, стоит глиняный петух. Он и стережёт дом от лиха, и напоминает, что земля наша – не купчая, а даровая, и истинное богатство – не в звоне монет, а в звоне детского смеха да в песне, что ветер над Днепром разносит.

А того петуха, что боярина испугал, Микула так и оставил на башне. Говорят, до сих пор, если приложить ухо к старой стене, слышно, как он тихонько посвистывает, охраняя сон города.

И всякому, кто в Смоленск приедет, советую: купи глиняного петушка, дунь в свисток – и сразу почувствуешь, как отзывается тебе древняя земля звонким, живым голосом.